

Моск. правда, - 1989 - 1 февр.

Ряд волшебных превращений...

Как многое могут вместить в себя простые слова — танцует Екатерина Максимова. Сразу вспоминается вереница ее классических и современных ролей — Джульетта и Фригия, Маша и Китри, Натали и Шурочка Азарова, Элиза-Галатея и героиня «Старого танго» (за возможность видеть две последние низкий поклон телевидению). Балерина словно задалась целью доказать нам, что танцем можно выразить все: любое тончайшее душевное движение, оттенок чувства, любой характер. Вот перед нами девочка — шаловливый, смешливый подросток. А вот глубоко страдающая женщина в полном расцвете жизненных сил. И всех этих героинь их исполнительница наделяет редчайшим, драгоценным свойством — душевной грациозностью. Танцу Максимова подвластны все жанры — от искрометной комедии до трагедии с ее философским подтекстом и катарсисом-очищением. Но самое удивительное, что умеет делать актриса, — пока-

зать метаморфозу, изменение, превращение человеческой личности. За одну новогоднюю ночь из угловатого подростка в прелестную девушку превращается Маша из «Щелкунчика», силой своей любви преобразая уродца в прекрасного принца. А Шурочка? А Галатея? И еще одна роль, словно специально созданная для балерины, — Анна, Аннушка, Анюта из балета на музыку В. Гаврилина. Загадка вечной женственности — над ней задумывался Чехов, когда писал «Анну на шее». Ее пытался решить балетмейстер-постановщик «Анюты» В. Васильев. А Е. Максимова предлагает поразмыслить над этой тайной нам, зрителям. Сегодня, в честь юбилея народной артистки СССР Екатерины Сергеевны Максимова, «Анюту» показывает Большой театр. Завтра этот балет, снятый на пленку, смогут посмотреть телезрители.

Фото В. СКОКОВА.